лярным. С 1588 г. по 1620 г. посольства из Москвы в Персию и из Персии в Москву отправляются почти ежегодно.[1]

Каковы же были цели этого оживленного обмена посольствами между Московским государством и Персией? Дипломатические и торговые цели посольств тесно переплетались между собою, причем политический элемент в этих сношениях занимал второстепенное место. Главной целью этих сношений было установление торговых связей, упорядочивание пошлин, охрана и защита гостей во время их пребывания в чужой стране.[2] Далее, в составе самих посольств обычно были и торговые люди. Так, в составе персидских посольств мы знаем купцов Ази-Хосрова и Хозю-Муртозю. С русскими посольствами также обычно отправлялись в Персию московские торговые люди — из самой Москвы и других крупных торговых центров.[3]

Итак, по содержанию наказов русским послам, по отчетным документам этих последних, по самому составу и московских и персидских посольств мы совершенно безошибочно можем считать, что основными целями оживленных дипломатических сношений Москвы с Персией на грани XVI—XVII вв. были цели торговые.

Кроме гостей и купчин, входивших в состав посольств и обычно осуществлявших торговлю «на государя», персидские и московские купцы вели между собой торговлю и по частной инициативе. Об этом сохранился ряд свидетельств. Так, персидский шах, прося в своих грамотах об освобождении от пошлин купцов с его товарами, не возражает против взимания пошлин с персидских купцов, торгующих с Московским государством по личной инициативе. О наличии частной инициативы со стороны русских

[1] См. Н. И. Веселовский. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией, тт. I, II и III. СПб., 1890—1892. Вопрос о дипломатических и торговых сношениях между Московским государством и Персией освещается в работе А. Я. Шпаковского «Торговля Московской Руси с Персией в XVI—XVII вв.» (см. Сборник статей. Студенческий историко-этнографический кружок, вып. VII, Киев, 1915).

[2] В ряде документов, относящихся к русско-персидским сношениям конца XVI в. и начала XVII в., мы встречаем ставшую стереотипной дипломатической формулой следующую фразу: «А гостемъ и всякимъ торговымъ людемъ нашихъ государствъ ходити на обѣ стороны безо всякіе зацѣпки, и торговати на всякой товаръ повольною торговлею; а пошлинамъ лишнимъ и силе никоторой никакъ не быти; а имати на гостехъ тамга и пошлины, гдѣ в котором городе тамга и пошлины изстари ведетца. И зауморщинамъ на обе стороны не быти» (см. Н. И. Веселовский, ibid. т. II, стр. 138, 141—142).

[3] В наказе послам, Леонтьеву в 1606 г. и князю Барятинскому в 1618 г., мы находим следующие указания: «будетъ которые торговые люди похотятъ с ними ѣхать въ Кизылбаши или исъ которыхъ понизовыхъ городовъ, и Федору и Богдану взяти съ собой торговыхъ людей немногихъ добрыхъ, кому бъ вѣрити мочно, съ поруками, кто бъ былъ не воръ, не бражникъ, а бражниковъ, воровъ и иноземцевъ отнюдь никого не имати. а взяти съ собой человѣк до 7, и 8, а больше 10 человѣкъ не имати», (См. Н. И. Веселовский, ibid. т. III. стр. 235 и 356).